

О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ НАИМЕНОВАНИЯ ГЛАВЫ 31 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ» И СОДЕРЖАНИЯ ЕЕ ОТДЕЛЬНЫХ НОРМ

В. В. Трухачев, Г. Г. Белоконь
Воронежский государственный университет

ON THE NEED TO AMEND CHAPTER 31 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION CRIMES AGAINST JUSTICE AND THE CONTENT OF ITS INDIVIDUAL PROVISIONS

V. V. Trukhachev, G. G. Belokon
Voronezh State University

Аннотация: обосновывается целесообразность изменения наименования главы 31 Уголовного кодекса РФ «Преступления против правосудия» путем его дополнения. Дается характеристика объекта данных преступлений и отдельных его составляющих. Предлагаются изменения в ряд составов преступлений указанной категории.

Ключевые слова: преступления против правосудия, содержание правосудия, досудебное производство, обеспечительная и исполнительная деятельность.

Abstract: the article substantiates the expediency of changing the name of Chapter 31 of the Criminal Code of the Russian Federation «Crimes against justice» by adding to it. The article provides a description of the object of these crimes and its individual components. Changes are proposed in a number of the compositions of this category of crimes.

Key words: crimes against justice, content of justice, pretrial proceedings, security and enforcement activities.

Вопрос о корректировке наименования главы 31 Уголовного кодекса РФ является предметом обсуждения на протяжении значительного периода времени. Еще в советский период распространение получила позиция о понимании содержания правосудия в уголовно-процессуальном значении как деятельности судов и в уголовно-правовом, более широком смысле, включающем деятельность не только судов, но и других органов власти, способствующих отправлению правосудия, исходя из понимания видового объекта преступлений, включенных в главу 31 УК РФ¹. Высказывались и предложения исклю-

чить из данной главы нормы о преступлениях, посягающих на иные органы власти².

Тем не менее в действующем Кодексе сохранено наименование указанной категории преступлений в том виде, в котором она была закреплена в УК РСФСР 1960 г., а именно «Преступления против правосудия».

Основным аргументом в защиту дополнения наименования указанной главы, по нашему мнению, является ее неполнота. Согласно ст. 118 Конституции Российской Федерации правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом.

¹ См.: Власов И. С., Тяжкова И. М. Ответственность за преступления против правосудия. М., 1968. С. 31.

© Трухачев В. В., Белоконь Г. Г., 2025

² См.: Кузнецов А. Совершенствование уголовно-правовых гарантий конституционных прав обвиняемого // Советская юстиция. 1980. № 13. С. 4.

Иные виды деятельности государственных органов в сфере уголовного судопроизводства не совпадают по своему характеру и содержанию с правосудием, но, безусловно, должны подлежать и подлежат уголовно-правой охране.

Прежде всего, на наш взгляд, следует учитывать, что в содержании указанной главы содержится ряд составов преступлений, посягающих не только на правосудие, но и на иные виды деятельности в сфере уголовного судопроизводства. Это получило отражение в наименовании статей УК РФ, входящих в содержание данной главы. Достаточно упомянуть, что ст. 294 УК РФ, с которой начинается рассматриваемая глава, именуется «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования». Далее следуют ст. 295 УК РФ «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование»; ст. 310 УК РФ «Разглашение данных предварительного расследования».

На наш взгляд, вызывает возражение утверждение Л. В. Лобановой о том, что ни производство предварительного расследования, ни исполнение процессуальных решений не происходят во имя самих себя. Подобная деятельность есть обеспечение правосудия³. Поддерживает эту позицию А. С. Горелик, относя к объекту уголовно-правовой охраны гл. 31 УК РФ также общественные отношения, обеспечивающие предпосылки для надлежащего осуществления деятельности по отправлению правосудия, а также деятельности органов и лиц, призванных содействовать суду в осуществлении стоящих перед ним задач и деятельности по реализации результатов правосудия⁴. О включении в понятие преступлений против правосудия общественно опасных деяний, посягающих не только на деятельность суда по осуществлению судебной власти в форме отправления правосудия, но и на деятельность правоохранительных органов, содействующих отправлению правосудия, говорит Т. К. Агузаров⁵.

По нашему мнению, производство предварительного расследования является самостоятельным видом деятельности в уголовном судопроизводстве и выполняет ряд смежных с правосудием, но не тождественных задач. Прежде всего это касается задач в сфере обеспечения уголовно-правовой политики борьбы с преступностью, раскрытием и расследованием преступлений. То же самое относится и к исполнению процессуальных решений, принятых уполномоченными на то лицами в ходе судопроизводства.

Кроме того, следует отметить, что ни органы предварительного следствия, ни органы принудительного исполнения Российской Федерации не осуществляют судебную власть. Согласно ст. 1 Федерального конституционного закона РФ «О судебной системе Российской Федерации»⁶ судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия. В связи с этим нельзя согласиться с утверждением С. В. Максимова о том, что преступления против правосудия во всех случаях посягают и на судебную власть⁷.

Указанные органы также не входят в судебную систему Российской Федерации. Согласно ч. 3 ст. 118 Конституции РФ эту систему составляют Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов РФ.

Трудно согласиться и с утверждением о том, что правосудие следует понимать в узком смысле (как исключительно судебную деятельность) и в широком, при котором в правосудие включаются иные виды юрисдикционной деятельности, непосредственно связанные с работой судов⁸.

Отметим, что в ряде случаев досудебное производство может быть завершено и до начала правосудия. При этом оно осуществлялось без непосредственной связи с судебной деятельно-

³ См.: Лобанова Л. В. Преступления против правосудия : проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2000. С. 46.

⁴ См.: Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. СПб. : Юрид. центр пресс, 2005. С. 30.

⁵ См.: Агузаров Т. К. Преступные посягательства на независимость и неприкосновенность судей : монография. М. : ТК Велби : Проспект, 2004. С. 24.

⁶ См.: О судебной системе Российской Федерации : федер. конституц. закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 23.07.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.

⁷ См.: Максимов С. В. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны // Журнал российского права. 2013. № 4. С. 65.

⁸ См.: Максимов С. В. Указ. соч. С. 68 ; Курс уголовного права. Особенная часть Т5 / под ред. Г. И. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. С. 145.

стью. Так, в главе 4 УПК РФ приведен достаточно широкий круг оснований отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования. Вряд ли можно рассматривать вынесение следователем постановления об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия события преступления как правосудие «в широком смысле».

Рассмотрим предложения об изменении наименования главы 31 УК РФ.

В целом обоснованным, хотя и нуждающимся в корректировке, на наш взгляд, является предложение об изложении наименования главы 31 УК РФ в следующей редакции: «Преступления против судебной власти и процессуальной деятельности органов предварительного расследования и органов, призванных исполнять приговоры и иные судебные акты»⁹. В данных предложениях позитивным моментом является то, что в наименование рассматриваемой главы включены и основные виды деятельности, которые непосредственно связаны с осуществлением правосудия. В то же время следует отметить, что, на наш взгляд, судебная власть не является видом деятельности, а представляет собой термин, отражающий основные направления и полномочия судов.

Как верно отмечают С. А. Шейфер и В. А. Яблоков, под судебной властью понимается «принадлежащее судам, составляющим единую судебную систему государства, исключительное полномочие по разрешению возникающих в правовой сфере жизни общества социальных конфликтов с использованием установленной законом процедуры, реализуемое в формах конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства»¹⁰.

Кроме того, с включением в ст. 303 УК РФ ч. 4, устанавливающей ответственность за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий, указание на только процессуальную деятельность органов предварительного расследования и дознания является недостаточным.

⁹ Калашикова А. А. Судопроизводство как объект уголовно-правовой охраны // Труды юрид. ф-та СевКав ГТУ. Ставрополь, 2004. Вып. 2. С. 128.

¹⁰ Шейфер С. А., Яблоков В. А. Понятие судебной власти и ее функции // Проблемы судебно-правовой реформы в России : история и современность : сборник трудов. Самара, 1999. С. 192.

Некоторые авторы предлагают не использовать в названии главы 31 УК РФ термин «правосудие», а именовать данную главу «Преступления в сфере судопроизводства». При обосновании этого предложения указывается следующий аргумент. Понятие «судопроизводство» по содержанию шире понятия правосудия за счет того, что включает в себя как деятельность судов по рассмотрению и разрешению дел, отнесенных к их ведению (собственно правосудие), так и действия других субъектов, которые реализуют свои права и обязанности, вступая в процессуальные отношения с судом¹¹.

На наш взгляд, данное предложение не заслуживает поддержки в силу следующих факторов.

Во-первых, исключение термина «правосудие» из наименования данной главы вольно или невольно принижает особую и ведущую роль правосудия в правоприменительной деятельности в целом. Отметим, что особая роль правосудия предусмотрена в конституционных положениях. Так, согласно ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяющими смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Отметим также, что законодатель выделил в отдельную главу 7 Конституции РФ «Судебная власть и прокуратура» положения, закрепляющие правовое регулирование деятельности судебных органов. При этом подавляющее большинство статей в указанной главе посвящено именно правовым основам судебной системы в Российской Федерации. Так, в ст. 120 Конституции РФ закреплён принцип независимости судей и подчинения их только Конституции РФ и федеральному закону; в ст. 122 – принцип неприкосновенности судей; в ст. 123 – принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности равноправия сторон.

Во-вторых, в главе 31 УК РФ содержится ряд составов, предусматривающих уголовную ответственность за действия лиц, в ходе которых они не вступали в процессуальные отношения с су-

¹¹ См.: Кулешов Ю. Н. Преступления против правосудия : проблемы теории, законодательства и правоприменения : автореф. дис.... канд. юрид. наук. Владивосток, 2007. С. 11.

дом (например, разглашение данных предварительного расследования).

Отметим, что дополнение наименования главы 31 УК РФ указанием на то, что преступления, содержащиеся в данной главе, посягают и на другие виды уголовно-правовой деятельности, не принижает значение, ведущую роль и самостоятельность правосудия. Уголовно-правовой защите обоснованно подлежат взаимосвязанные с правосудием виды уголовно-правовой деятельности, эффективное осуществление которых напрямую связано с созданием условий для оперативности, высокого качества и эффективности правосудия.

На наш взгляд, при формулировке наименования главы 31 УК РФ необходимо учитывать следующие положения. Прежде всего следует исходить из объекта данной группы преступлений. По мнению Л. В. Иногамовой-Хегай, видовой объект преступных посягательств данной главы – совокупность общественных отношений, обеспечивающих правильное функционирование специфического вида государственной деятельности органов следствия, дознания, прокуратуры, суда и органов, исполняющих судебные акты, по реализации целей и задач правосудия¹². Данная позиция не позволяет акцентировать внимание на самостоятельных объектах уголовно-правовой охраны от преступных посягательств, закрепленных в главе 31 УК РФ.

По нашему мнению, объектом преступлений, включенных в главу 31 УК РФ, являются общественные отношения в следующих видах деятельности: 1) правосудие; 2) виды деятельности, связанные с правосудием, которые подразделяются на: а) досудебное производство; б) обеспечительная деятельность государственных органов по реализации правосудия и досудебного производства; в) исполнительная деятельность государственных органов по реализации правосудия и досудебного производства.

Рассмотрим указанные виды деятельности более подробно.

Правосудие. Прежде всего, необходимо определиться с понятием правосудия. Обусловлено это тем, что содержание правосудия трактуется в юридической науке неоднозначно. Так, по мнению В. М. Лебедева, правосудие должно рассматриваться как особый вид государствен-

ной деятельности, содержанием которой являются рассмотрение и разрешение судами различных социальных конфликтов, связанных с действительным или предполагаемым нарушением норм права¹³.

На наш взгляд, в данном случае выделение в качестве основного признака правосудия разрешения различных социальных конфликтов вызывает сомнение. Социальные конфликты разрешаются не только в ходе судебной деятельности, но и в ходе иных видов государственной деятельности, осуществляемой иными органами власти (прокуратурой, органами предварительного расследования, органами принудительного исполнения РФ и др.).

Большой поддержки заслуживает определение правосудия, предложенное А. Т. Боннером, по мнению которого, правосудие представляет собой рассмотрение и разрешение судами в установленном законом процессуальном порядке конкретных судебных дел с вынесением по ним законных, обоснованных и справедливых судебных решений¹⁴.

Тем не менее отметим, что при конструировании понятия правосудия необходимо было бы указать в качестве результата правосудия не только вынесение судебного решения, но также приговора или иного судебного акта. Отметим, что такой перечень содержится в ст. 305 УК РФ «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» и ст. 315 УК РФ. С учетом изложенного правосудие представляет собой рассмотрение и разрешение судами в установленном законом процессуальном порядке конкретных судебных дел с вынесением по ним приговора, решения или иного судебного акта.

Досудебное производство. В содержание данной деятельности входят действия по применению норм конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного законодательства.

Особая роль принадлежит досудебному производству в уголовно-правовой сфере, которая в соответствии со ст. 5 УПК РФ начинается с момента получения сообщения о преступлении и заканчивается направлением прокурором уго-

¹² См.: Преступления против правосудия / под ред. канд. юрид. наук А. В. Галаховой. М.: Норма, 2005. С. 22–23.

¹³ См.: Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: курс лекций / под ред. В. В. Ершова. М., 2011. С. 446.

¹⁴ См.: Гражданское процессуальное право: учебник / под ред. М. С. Шакарян. М., 2004. С. 38.

ловного дела в суд для его рассмотрения по существу. Данный вид деятельности можно рассматривать как инициативно-подготовительную деятельность к осуществлению правосудия. В нее, в свою очередь, входят такие виды деятельности, как оперативно-розыскная деятельность, предварительное расследование в форме предварительного следствия либо дознания. Думается, неотъемлемой частью досудебного производства является и прокурорский надзор за законностью указанных видов деятельности.

Особая роль досудебного судопроизводства в уголовно-правовой сфере обусловлена важностью задач, обусловленных необходимостью борьбы с преступностью, объемом полномочий органов и должностных лиц, его осуществляющих, тяжестью последствий в случае его ненадлежащего исполнения для государства в целом и для отдельных его участников.

Как отмечалось ранее, задачи, решаемые в ходе досудебного производства, не тождественны задачам, стоящим перед правосудием. В связи с этим указанные виды деятельности не должны отождествляться даже частично. Широкая трактовка «досудебного производства» как формы правосудия не обоснована прежде всего именно несовпадением задач, стоящих перед указанными видами деятельности. На наш взгляд, достаточно наглядным примером является здесь перечень задач, стоящих перед оперативно-розыскной деятельностью. Так, согласно ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹⁵ к числу указанных задач относится, например, добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или информационной безопасности Российской Федерации. Очевидно, что перед судом такого рода задача не поставлена. Более того, указанный вид деятельности основан и на таких принципах, не свойственных правосудию, как конспирация, сочетание гласных и негласных методов и средств, закрепленных в ст. 3 упомянутого закона.

Также недопустимо отождествление правосудия с прокурорским надзором, осуществляемым в досудебном производстве. Предметом надзо-

ра, как это следует из ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»¹⁶, является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования. В предмет надзора также включена законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Обеспечительная деятельность государственных органов по реализации правосудия и досудебного производства. Безусловно, в ходе судопроизводства должны быть обеспечены основные законные права и интересы его участников. Прежде всего речь идет об обеспечении личной безопасности указанных участников. Так, согласно ст. 295 УК РФ максимальные виды наказания предусмотрены за посягательства на жизнь лиц, наделенных соответствующим процессуально-профессиональным статусом.

В перечень указанных лиц входят судьи и присяжные заседатели и иные лица, участвующие в отправлении правосудия, прокуроры, защитники, следователи, лица, производящие дознание, защитники, эксперты, специалисты, сотрудники органов принудительного исполнения РФ, а равно их близкие. При этом ответственность за посягательство на жизнь указанных субъектов должна быть связана с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта. При этом целью такого посягательства должно являться воспрепятствование законной деятельности указанных лиц либо месть за такую деятельность.

Думается, в целях оптимизации уголовного закона наименование указанной нормы также нуждается в корректировке, поскольку действующая редакция носит ограничительный характер. Она именуется «Посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование», но в диспозиции

¹⁵ См.: Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 01.04.2025 № 41-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

¹⁶ См.: О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 03.02.2025 № 5-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

нормы предусмотрены не только эти лица, а в том числе и сотрудники органов принудительного исполнения РФ.

На обеспечение личной безопасности указанных лиц направлены и другие статьи уголовного закона. Речь, в частности, идет о ст. 296 УК РФ «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования»; ст. 311 УК РФ «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса».

Другой основной разновидностью деятельности государственных органов, направленной на обеспечение эффективности и справедливости уголовного судопроизводства, обеспечение независимости профессиональных участников уголовного судопроизводства, является реализация уголовной ответственности за воспрепятствование правосудию, досудебному производству и исполнению приговора, решения суда или иного судебного акта. Такая ответственность, в частности, установлена в ст. 294 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования»; ст. 298-1 УК РФ «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудников органов принудительного исполнения РФ».

Подчеркнем, что обеспечительные меры уголовно-правового воздействия должны в полной мере соответствовать принципам уголовного судопроизводства. В связи с этим, по нашему мнению, перечень лиц, воспрепятствование законной деятельности которых в уголовно-правовой сфере влечет уголовную ответственность, должен быть дополнен процессуальными фигурами защитника и эксперта, так как это сделано в ст. 295 и 296 УК РФ.

На наш взгляд, действующие редакции ст. 294 и 298-1 УК РФ не в полной мере согласуются с таким принципом уголовного судопроизводства, как назначение уголовного судопроизводства. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением, в том числе, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Отсутствие процессуальной фигуры защитника в ст. 294 и 298-1 УК РФ также не в полной мере соответствует и принципу состязательности сторон, согласно которо-

му стороны обвинения и защиты равноправны перед судом (ст. 15 УПК РФ).

Отметим, что в последние годы на наличие данного упущения было обращено достаточно активное внимание¹⁷, что послужило разработкой Министерством юстиции законопроекта о внесении дополнения в главу 31 УК РФ отдельной статьи, а именно ст. 294.1, в которой, по мнению разработчиков, следовало бы закрепить уголовную ответственность за воспрепятствование законной деятельности адвоката. Однако данный законопроект законодательной поддержки не получил.

На наш взгляд, не следует вводить специальную норму об уголовной ответственности за воспрепятствование законной деятельности адвоката, ибо это противоречит указанному ранее принципу состязательности и равноправия сторон пред судом. Достаточно введения процессуальной фигуры защитника в диспозицию ст. 294 и 298-1 УК РФ.

Попутно отметим, что санкции в ст. 298-1 УК РФ не в полной мере отвечают уголовно-правовому принципу справедливости наказания. Согласно ст. 6 УК РФ наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Так, максимальное наказание за клевету в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, и сотрудников органов принудительного исполнения РФ, соединенное с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, влечет наказание в виде штрафа до 5 млн рублей либо в размере зарплаты или доходов осужденного за период до трех лет либо в виде обязательных работ на срок до 480 часов. Между тем клевета в отношении иных лиц, соединенная с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, максимально наказывается лишением свободы на срок

¹⁷ См.: Лобанова Л. В., Висков Н. В. Нужны дополнительные уголовно-правовые гарантии реализации адвокатом процессуального статуса защитника обвиняемого // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 4. С. 142–145 ; Роженцев Н. С. Установление ответственности за воспрепятствование законной деятельности адвоката : тенденции и перспективы // Правопорядок : история, теория, практика. 2024. № 3 (42). С. 183–187.

до 5 лет (ч. 5 ст. 128-1 УК РФ). Таким образом, имеет место более низкий уголовно-правовой уровень защиты интересов лиц, осуществляющих правосудие, досудебное производство, исполнение приговоров, что ввиду их повышенной государственной и общественной значимости является нелогичным.

Важной формой обеспечительной деятельности, направленной на защиту государственных интересов, а именно интересов предварительного расследования, является деятельность по охране данных предварительного расследования. В качестве субъектов такой охраны в ст. 310 УК РФ названы следователь или лицо, производящее дознание. Согласно данной норме уголовно-наказуемым является разглашение данных предварительного расследования лицом, предупрежденным о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия следователя или лица, производящего дознание. Процессуальная фигура судьи в данном случае не указана. Это является еще один аргумент в пользу недопустимости рассмотрения предварительного расследования как правосудия «в широком понимании».

Исполнительная деятельность государственных органов по реализации правосудия и досудебного производства. Уголовная ответственность за противодействие указанному виду деятельности предусмотрена в ряде составов, содержащихся в главе 31 УК РФ. Прежде всего, имеются в виду следующие статьи:

– ст. 314 «Уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера»;

– ст. 314-1 «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений»;

– ст. 315 «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта».

В рамках тематики данной статьи первоочередной интерес представляют положения, закрепленные в ч. 1 ст. 315 УК РФ, устанавливающие уголовную ответственность за злостное неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению лицом, подвергнутым административному наказанию за деяния, предусмотренные ч. 4 ст. 17.15 Кодекса РФ об административ-

ных правонарушениях, совершенные в отношении того же судебного акта. Напомним, что в ст. 17.15 КоАП РФ установлена административная ответственность за неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера.

Думается, что закрепление в данной норме такого обязательного признака преступности деяния, как «злостность», является излишним. Как неоднократно отмечалось в литературе, указанный термин является оценочным. В свою очередь, это обстоятельство допускает его разностороннюю трактовку правоприменителем, что негативно сказывается на достижении общих целей правосудия или досудебного производства. По обоснованному, на наш взгляд, утверждению В. Н. Зырянова и А. Р. Саруханяна, правоприменитель, получая слишком широкие рамки усмотрения, создает своей деятельностью постоянную и реальную угрозу ошибочного применения нормы. При этом ошибки не обязательно могут быть связаны (и, как правило, не связаны) с произволом и злоупотреблениями правоприменителя, а прежде всего имеют причиной своего происхождения огромные трудности процесса интерпретации этого оценочного признака¹⁸.

Следует учитывать, что субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом виновного лица. На это обстоятельство обратила внимание Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу П., осужденному судом первой инстанции по ст. 315 УК РФ. Уголовное дело в отношении П. было прекращено ввиду отсутствия в его действиях состава преступления, так как он не имел прямого умысла на уклонение от исполнения решения суда¹⁹. Обязательность прямого умысла само по себе свидетельствует о повышенной общественной опасности уклонения, предусмотренного ст. 315 УК РФ, его «злостности».

Кроме того, по-нашему мнению, привлечение к административной ответственности за подобное правонарушение и его повторное совершение, также само по себе свидетельствует

¹⁸ См.: Зырянов В. Н., Саруханян А. Р. Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 1. С. 130–134.

¹⁹ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2023 г. № 51-УД23-2-КВ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

о злостности неисполнения. В связи с этим термин «злостность» следовало бы исключить из диспозиции рассматриваемой нормы.

Такая же аргументация применима и к ч. 2 указанной нормы, согласно которой уголовная ответственность наступает за злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим, муниципальным служащим, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению. На наш взгляд, в качестве критерия, разграничивающего преступление от сходного административного правонарушения или дисциплинарного проступка, в данном случае обоснованным было бы указание на характер последствий, которые вызвало указанное деяние. Думается, вполне уместным было бы использование законодательного опыта при конструировании ст. 285 УК РФ, где в качестве такого разграничительного критерия указаны последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

С учетом изложенного, по нашему мнению, обоснованным является предложение о наименовании главы 31 УК РФ в следующей редакции: **«Преступления против правосудия и досудебного производства, а также деятельности по их обеспечению и исполнению принятых актов».**

Библиографический список

- Агузаров Т. К. Преступные посягательства на независимость и неприкосновенность судей : монография. М. : ТК Велби : Проспект, 2004. 128 с.
- Власов И. С., Тяжкова И. М. Ответственность за преступления против правосудия. М., 1968. 134 с.
- Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. СПб. : Юрид. центр пресс, 2005. 491 с.
- Гражданское процессуальное право : учебник / под ред. М. С. Шакарян. М., 2004. 580 с.
- Зырянов В. Н., Саруханян А. Р. Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 1. С. 130–134.
- Калашникова А. А. Судопроизводство как объект уголовно-правовой охраны // Труды юрид. ф-та СевКавГТУ. Ставрополь, 2004. Вып. 2. С. 122–131.

Кузнецов А. Совершенствование уголовно-правовых гарантий конституционных прав обвиняемого // Советская юстиция. 1980. № 13. С. 4–8.

Кулешов Ю. Н. Преступления против правосудия : проблемы теории, законотворчества и правоприменения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2007. 54 с.

Курс уголовного права. Особенная часть Т5 / под ред. Г. И. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. 512 с.

Лобанова Л. В. Преступления против правосудия : проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2000. 305 с.

Лобанова Л. В., Висков Н. В. Нужны дополнительные уголовно-правовые гарантии реализации адвокатом процессуального статуса защитника обвиняемого // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 4. С. 142–145.

Максимов С. В. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны // Журнал российского права. 2013. № 4. С. 65–71.

Преступления против правосудия / под ред. канд. юрид. наук А. В. Галаховой. М. : Норма, 2005. 416 с.

Роженцев Н. С. Установление ответственности за воспрепятствование законной деятельности адвоката : тенденции и перспективы // Правопорядок : история, теория, практика. 2024. № 3 (42). С. 183–187.

Судебная власть и правосудие в Российской Федерации : курс лекций / под ред. В. В. Ершова. М., 2011. 902 с.

Шейфер С. А., Яблоков В. А. Понятие судебной власти и ее функции // Проблемы судебно-правовой реформы в России : история и современность : сборник трудов. Самара, 1999. С. 184–199.

References

- Aguzarov T. K. Criminal encroachments on the independence and inviolability of judges : a monograph. Moscow : TK Velbi, Prospekt Publishing House, 2004. 128 p.
- Vlasov I. S., Tyazhkova I. M. Responsibility for crimes against justice. Moscow, 1968. 134 p.
- Gorelik A. S., Lobanova L. V. Crimes against justice // St. Petersburg : Legal Center press, 2005. 491 p.
- Civil procedural law : textbook / ed. by M. S. Shakaryan. Moscow, 2004. 580 p.
- Zyryanov V. N., Sarukhanyan A. R. Non-execution of a court verdict, court decision or other judicial act. Gaps in Russian legislation. Law journal. 2010. No. 1. P. 130–134.
- Kalashnikova A. A. Legal proceedings as an object of criminal law protection // Proceedings of the Jurid. SevKavGTU Faculty. Stavropol, 2004. Issue 2. P. 122–131.

Kuznetsov A. Improvement of criminal law guarantees of constitutional rights of the accused // Soviet justice. 1980. No. 13. P. 4–8.

Kuleshov Yu. N. Crimes against justice : problems of theory, lawmaking and law enforcement : cand. legal sci. dis. abstr. Vladivostok, 2007. 54 p.

Criminal law course. Special part T5 / ed. by G. I. Borzenkov, V. S. Komissarov. Moscow, 2002. 512 p.

Lobanova L. V. Crimes against justice : problems of classification of encroachments, regulation and differentiation of responsibility : dr. legal sci. dis. Kazan, 2000. 305 p.

Lobanova L. V., Viskov N. V. Additional criminal law guarantees are needed for a lawyer to exercise the procedural status of a defender of the accused // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2018. No. 4. P. 142–145.

Maksimov S. V. Justice as an object of criminal law protection // Journal of Russian Law. 2013. No. 4. P. 65–71.

Crimes against justice / ed. by A. V. Galakhova. Moscow : Norma, 2005. 416 p.

Rozhentsev N. S. Establishing responsibility for obstructing the legitimate activities of a lawyer : trends and prospects // Law and order : history, theory, practice. 2024. No. 3 (42). P. 183–187.

Judicial power and justice in the Russian Federation : a course of lectures / ed. by V. V. Yershov. Moscow, 2011. 902 p.

Shafer S. A., Yablokov V. A. The concept of judicial power and its functions / Problems of judicial and legal reform in Russia : history and modernity : proceedings. Samara, 1999. P. 184–199.

Воронежский государственный университет
Трухачев В. В., доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права

E-mail: vadviktor116@gmail.com

Белоконов Г. Г., старший преподаватель кафедры уголовного права

E-mail: belokon@law.vsu.ru

Поступила в редакцию: 08.09.2025

Для цитирования:

Трухачев В. В., Белоконов Г. Г. О необходимости изменения наименования главы 31 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против правосудия» и содержания ее отдельных норм // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 3 (62). С. 240–248. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/240-248>

Voronezh State University

Trukhachev V. V., Doctor of Legal Sciences, Professor of the Criminal Law Department

E-mail: vadviktor116@gmail.com

Belokon G. G., Senior Lecturer of the Criminal Law Department

E-mail: belokon@law.vsu.ru

Received: 08.09.2025

For citation:

Trukhachev V. V., Belokon G. G. On the need to amend Chapter 31 of the Criminal Code of the Russian Federation «Crimes against justice» and the content of its individual provisions // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. № 3 (62). P. 240–248. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/240-248>